УТВЕРЖДАЮ
Ректор федерального
государственного казенного
образовательного учреждения
высшего образования
«Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева»

генерал-майор юстиции

_____А.А. Бессонов

«07» ____10____ 2026 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации
федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева» на диссертационное исследование Клещенко Юрия Григорьевича на тему «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере», представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Стабильность публичных финансов является материальной основой реализации государством конституционных функций, исполнения социальных обязательств, обеспечения обороны и безопасности, что предопределяет высокую социальную значимость их уголовно-правовой охраны. Приведенные автором официальные показатели (с. 6-7 диссертации) убедительно подтверждают масштаб зоны криминального риска и востребованность методического обеспечения деятельности следователя по данной категории дел.

Значимость избранной проблематики закономерно возрастает на фоне интенсивной динамики финансового и бюджетного законодательства. Поскольку существенная часть норм об ответственности за посягательства в финансово-бюджетной сфере носит бланкетный характер, их применение напрямую зависит от содержания постоянно обновляющегося отраслевого законодательства. Диссертант обоснованно исходит из того, что преступления, посягающие на отношения в финансово-бюджетной сфере, нормативно рассредоточены по различным главам Особенной части УК РФ, отличаются многоэпизодностью, пролонгированностью и профессиональным распределением ролей, а цифровая трансформация бюджетного процесса изменила закономерности следообразования (с. 8-9 диссертации). В таких условиях методика расследования не может оставаться статичной, она должна опираться на устойчивую модель, способную адаптироваться к изменениям

ВХОД. № 4001-13
14 10 2026 г.

нормативной базы без утраты внутренней целостности. Именно это обстоятельство определяет практическую востребованность концептуального подхода к построению соответствующей методики расследования.

Вывод автора об актуальности темы обоснован увеличивающимся масштабом общественных отношений, попадающих в предмет регулирования финансово-бюджетного законодательства, и растущим количеством финансовых нарушений, выявленных по результатам контрольных мероприятий, что подтверждается официальными статистическими данными.

Проведенный в диссертации анализ отечественной литературы позволяет согласиться с тем, что до настоящего времени не сформирована единая концепция методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, охватывающая всю совокупность посягающих на публичные финансовые интересы деяний как единый объект (с. 17 диссертации). Имеющийся в настоящее время в криминалистической науке категориальный аппарат образует необходимую теоретическую базу исследования, однако, как верно отмечается диссертантом, в силу универсального характера частные методики не содержат готовой модели расследования преступлений, совершаемых в нормативно сложной среде публичных финансов (с. 11-12 диссертации). Данное обстоятельство подтверждает обоснованность заявленной темы и достаточную степень научной новизны представленного исследования.

Современные исследования носят преимущественно фрагментарный характер и применимы к отдельным видам преступлений (налоговым, коррупционным, связанным с закупками), но не к финансово-бюджетной сфере как целостному объекту (с. 10 диссертации). Кроме того, качественное изменение способов совершения и сокрытия таких преступлений в условиях цифровизации бюджетного процесса и нередко транснациональный характер соответствующих схем формируют новые методические задачи, не имеющие готовых решений в рамках прежних, разрозненных рекомендаций.

Таким образом, сочетание вышеприведенных обстоятельств обосновывает вывод о своевременности и востребованности избранной темы. Разработка концептуальных основ методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере отвечает не только теоретическому запросу криминалистической науки на системное осмысление данной группы деяний, но и непосредственным потребностям правоприменительной практики, вынужденной действовать в условиях постоянно меняющегося законодательства.

Изложенное свидетельствует о том, что актуальность избранной Ю.Г. Клещенко темы не вызывает сомнений и обусловлена сочетанием

практической потребности следственных органов в единой методике расследования многосоставных и многоэпизодных посягательств на публичные финансы, с одной стороны, и очевидного пробела в отечественной криминалистической доктрине – с другой.

Объект и предмет исследования. Формулировка объекта исследования (с. 20 диссертации) охватывает, с одной стороны, собственно уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в ходе судопроизводства по данной категории дел, с другой стороны – закономерности преступной деятельности и деятельности органов предварительного расследования. В то же время следует обратить внимание, что в криминалистике объектом исследования традиционно является преступная деятельность и деятельность правоохранительных органов, направленная на ее расследование.

Аналогично, в криминалистике устоялся подход к определению предмета исследования работ рассматриваемого профиля, которым являются закономерности совершения исследуемого вида преступлений и закономерности его расследования. Данная позиция является общепризнанной и не подвергается сомнению. Однако, автор предлагает новую структуру предмета исследования, которая включает несколько взаимосвязанных составляющих: криминалистическую (особенности организации и осуществления расследования), нормативную (положения профильного отраслевого законодательства) и методико-тактическую (конкретные приемы, рекомендации и алгоритмы действий). Такая структура предмета задает логику построения всей диссертации и последовательно воплощается в ее содержании. Тем самым обеспечивается очевидная согласованность между заявленным предметом исследования и содержанием диссертационной работы.

Работа в полной мере соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, поскольку заявленный объект и предмет исследования охватывают закономерности механизма преступной деятельности в финансово-бюджетной сфере, а также закономерности деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию соответствующих преступлений, что относится к числу базовых элементов предмета криминалистики как отрасли научного знания. Указанное обеспечивает необходимое для докторской диссертации сочетание теоретического и прикладного уровней исследования.

Цель и задачи исследования. Диссертантом успешно реализована цель исследования, состоящая в разработке концептуальных основ комплексной криминалистической методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, а сформулированные для ее достижения задачи в полной мере решены.

Цель работы отвечает предъявляемым к докторской диссертации требованиям и сочетает теоретическую составляющую (разработка концептуальных основ) с прикладной (практические рекомендации и алгоритмы деятельности), соразмерна избранной теме и специальности, достижима в рамках проведенного исследования и находит полное подтверждение в содержании работы, включая девятнадцать положений, выносимых на защиту.

Для достижения поставленной цели диссертантом решены задачи (с. 18-20 диссертации), которые в укрупненном виде можно сгруппировать в пять взаимосвязанных блоков, соответствующих структуре работы:

1) раскрыты теоретико-правовые основы преступлений в финансово-бюджетной сфере и определены ее содержание и правовое регулирование, обоснована уголовно-правовая классификация посягающих на нее преступлений, а также сформулированы их уголовно-правовая и криминалистическая характеристики (соответствует задачам 1-4; глава 1 диссертации);

2) разработаны научно-методические основы комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере и определены ее правовые и криминалистические основания, раскрыт механизм совершения преступлений и закономерности формирования следовой картины, создана система типичных следственных ситуаций и алгоритмов их разрешения, а также определены оптимальные формы межведомственного взаимодействия при расследовании (соответствует задачам 5-8; глава 2 диссертации);

3) сформированы тактические рекомендации по производству следственных действий применительно к получению материально отображаемой, цифровой и вербальной криминалистически значимой информации, и определены методы преодоления противодействия расследованию (соответствует задачам 9-11; глава 3 диссертации);

4) определены уголовно-процессуальные основы доказывания по данной категории дел (предмет и пределы доказывания), круг субъектов доказывания, а также процессуальные особенности собирания и хранения доказательств и использования результатов оперативно-розыскной деятельности (соответствует задачам 12-14; глава 4 диссертации);

5) разработана методика использования специальных знаний при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере и определены понятие и формы их использования, тактические особенности назначения судебных экспертиз и специфика использования результатов экспертных исследований (соответствует задачам 15-17; глава 5 диссертации).

Приведенная схема наглядно показывает, что задачи исследования выстроены по последовательной, логически выверенной системе, полностью

воспроизводящей структуру диссертации, начиная от теоретико-правовых и методологических оснований к тактике следственных действий, процессуальному доказыванию и использованию специальных знаний.

Достигнутая автором цель исследования и последовательное решение поставленных задач позволяют констатировать, что диссертация вносит самостоятельный вклад в развитие уголовно-правовой науки, поскольку формирует концептуально целостную методику расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, восполняющую выявленный доктринальный пробел и создающую теоретическую основу для дальнейших частных криминалистических разработок в данном направлении.

Научная новизна диссертации подтверждается конкретным и предметным характером полученных результатов. Так, теоретическую новизну составляют: авторское определение преступлений в финансово-бюджетной сфере как самостоятельной криминалистически значимой категории (положение 2, с. 28-29 диссертации), позволяющее объединить разнородные составы в единый объект методического обеспечения; функционально-стадийная классификация данной группы деяний по месту посягательства в движении публичных финансовых ресурсов, а не по традиционной привязке к структуре Особенной части УК РФ (положение 3, с. 29 диссертации); нормативно-фактическая модель финансово-бюджетной операции, выступающая методологическим инструментом разграничения процедурной ошибки, финансового правонарушения и умышленного преступного механизма (положение 5, с. 30 диссертации). Каждая из этих новелл имеет самостоятельное теоретическое значение, поскольку задает понятийный и классификационный базис, на котором выстраивается вся последующая методика.

Практико-ориентированная новизна результатов проявляется в их непосредственной применимости к деятельности следователя и выражается в принципе информационной компенсируемости следовой картины, стандарте парного исследования документа и его цифровой биографии (положения 6-7, с. 30 диссертации), системе типичных следственных ситуаций с алгоритмами их разрешения (положения 8-9, с. 30-31 диссертации), а также концепции взаимодействия следователя с органами государственного финансового контроля по модели «единого окна» (положение 10, с. 31-32 диссертации). Данные предложения доведены до уровня конкретных схем и организационных решений, что отличает их от абстрактных методических рекомендаций и обеспечивает их практическую реализуемость.

Отдельным блоком новизны выступают законодательные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования в части

дополнения статей 40, 73, 81.1, 164.1, 196 УПК РФ (положения 15, 16, 18, 19, с. 33-36 диссертации), что не только развивает теоретические выводы диссертации, но и придает им нормотворческую значимость.

Каждое из обозначенных положений сформулировано конкретно, привязано к содержательному контексту работы и подкреплено соответствующей аргументацией в основном тексте диссертации, что свидетельствует о доказанности и обоснованности заявленной научной новизны.

Совокупность приведенных результатов подтверждает, что положения, выносимые на защиту, отвечают требованиям научной новизны и в достаточной степени обоснованы содержанием работы.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Диссертация обладает высокой теоретической значимостью, поскольку предложенные автором концептуальные основы новой частной криминалистической методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере вносят вклад в развитие раздела криминалистики «Криминалистическая методика», обогащая его новыми теоретическими конструкциями, понятийным аппаратом и классификациями, применимыми к комплексному изучению преступлений в сфере публичных финансов. Общая концепция криминалистической характеристики соответствующей группы преступлений расширяет общую теорию криминалистической характеристики применительно к деяниям, посягающим на публично-правовые отношения (с. 36 диссертации).

Практическая значимость исследования определяется тем, что предложенные автором алгоритмы первоначального этапа расследования, схемы взаимодействия следователя с органами государственного финансового контроля обладают достаточной степенью детализации и завершенности, что позволяет оформить их в качестве ведомственных методических рекомендаций и внедрить непосредственно в деятельность следственных подразделений (с. 36-37 диссертации). Ориентированность разработанных положений на типичные, многократно повторяющиеся следственные ситуации по делам данной категории обеспечивает их универсальную применимость независимо от конкретного состава преступления, региона расследования или ведомственной принадлежности следователя, что существенно расширяет потенциальную сферу их практического использования.

Сформулированные теоретические положения и методические решения могут также использоваться в преподавании криминалистики, уголовного процесса и дисциплин, посвященных расследованию экономических преступлений, а также в системе профессиональной подготовки и повышения

квалификации следователей, прокуроров и судей. Кроме того, внедрение результатов исследования в правоприменительную деятельность способно оказать непосредственное влияние на качественные показатели расследования, такие как сокращение его сроков, повышение полноты и достоверности доказательственной базы, снижение числа случаев необоснованного возбуждения либо прекращения уголовных дел.

Практическую значимость обосновывает внедрение результатов исследования в деятельность правоохранительных органов, что подтверждается соответствующими актами.

Апробацию результатов диссертационного исследования следует признать достаточной. Основные положения работы отражены в 63 опубликованных научных трудах общим объемом 44,3 печатных листа, включая 35 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и две монографии, а также доложены на 23 международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях.

Разработанные в диссертации теоретические положения и практические рекомендации опираются на репрезентативную и достаточную по объему эмпирическую базу. Диссертантом изучены материалы по 320 уголовным делам, в том числе по 57 делам о преступлениях, совершенных с использованием цифровых технологий; проведено анкетирование 311 сотрудников следственных подразделений; осуществлено интервьюирование работников прокуратуры и специалистов в области информационной безопасности, бухгалтерского учета, налогообложения, финансового контроля и судебно-экспертной деятельности (с. 24 диссертации). Географический охват исследования включает субъекты Российской Федерации из всех федеральных округов, а временные рамки исследования (2015-2025 гг.) позволяют проследить динамику соответствующей преступности и эволюцию методов расследования в условиях цифровизации бюджетного процесса (с. 24 диссертации). Заслуживает поддержки и то, что в работе обоснованы неоднократно подтвержденные закономерности (с. 25 диссертации). Указанное свидетельствует о методологически корректном подходе к обобщению эмпирического материала.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечены надлежащей теоретической, нормативной и эмпирической базой исследования, а также применением апробированных методов научного познания, адекватных предмету и задачам работы (с. 22 диссертации).

Структура и объем диссертации определены целями, задачами и методологией исследования. Работа объемом 622 страницы состоит

из введения, пяти глав, объединяющих семнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Структура диссертации логична, отвечает поставленным задачам и обеспечивает последовательный переход от общетеоретических положений к конкретным тактическим и процессуальным рекомендациям.

Во введении (с. 6-39 диссертации) аргументированно обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, сформулированы научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, приведены сведения об апробации и структуре работы.

В первой главе «Теоретико-правовые основы расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» (с. 40-142 диссертации), включающей четыре параграфа, диссертантом последовательно решается задача определения предметных границ финансово-бюджетной сферы как объекта уголовно-правовой охраны и криминалистического анализа. Заслуживает поддержки проведенное автором разграничение понятий «бюджетная сфера» и «финансово-бюджетная сфера» (§ 1 главы 1, с. 40-58 диссертации), обоснованно избранное в качестве более широкого и функционально адекватного предмету исследования понятия. На этой основе сформулированы функционально-стадийная классификация преступлений данной группы (§ 2 главы 1 диссертации), их уголовно-правовая (§ 3 главы 1 диссертации) и криминалистическая (§ 4 главы 1 диссертации) характеристики, включающие систему корреляционных зависимостей между способом совершения, обстановкой, личностью преступника и типичной следовой картиной.

Во второй главе «Научные основы формирования комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» (с. 143-226 диссертации) раскрыты правовые и криминалистические основы построения комплексной методики (§ 1 главы 2 диссертации), сформулированы принципы комплексности, системности, адаптивности, межведомственности и превентивности (§ 1 главы 2, с. 143-167 диссертации); предложена оригинальная динамическая модель механизма преступлений и трехуровневая следовая картина (§ 2 главы 2, с. 167-185 диссертации); разработана система типичных следственных ситуаций и алгоритмов их разрешения (§ 3 главы 2 диссертации), а также модель организации взаимодействия следователя с органами внутренних дел и иными государственными органами (§ 4 главы 2 диссертации).

В третьей главе «Особенности организации и тактики производства следственных действий при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере» (с. 227-328 диссертации) разработаны тактические рекомендации по производству следственных действий, направленных на получение материально отображаемой и цифровой (§ 1 диссертации), а также вербальной (§ 2 диссертации) криминалистически значимой информации. Заслуживает высокой оценки предложенный автором стандарт парного исследования документа и его цифровой истории. Третий параграф главы 3 диссертации посвящен преодолению противодействия расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере, в котором обоснована типология форм противодействия и проактивная стратегия его нейтрализации.

Четвертая глава «Уголовно-процессуальное обеспечение расследования преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере» (с. 329-428 диссертации) содержит авторскую концепцию предмета и пределов доказывания (§ 1 главы 4 диссертации), характеристику субъектов уголовно-процессуального доказывания (§ 2 главы 4 диссертации) и анализ процессуальных особенностей собирания и хранения доказательств, использования результатов оперативно-розыскной деятельности (§ 3 главы 4 диссертации), включая разработанный автором алгоритм легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальной доказательственной базе.

Пятая глава «Организация использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере» (с. 429-517 диссертации) раскрывает понятие и формы использования специальных знаний (§ 1 главы 5 диссертации), тактические особенности назначения судебных экспертиз (§ 2 главы 5 диссертации) и использование результатов экспертных исследований (§ 3, с. 488-517 диссертации), включая обоснованные автором критерии оценки заключения судебно-экономической экспертизы, разграничение оснований для назначения дополнительной и повторной экспертиз, а также предложение о законодательном закреплении обязательности назначения судебно-экономической экспертизы по данной категории дел.

В заключении (с. 518-537 диссертации) обобщены основные результаты исследования, систематизированные в соответствии со структурой криминалистической науки, от общетеоретических положений до тактических рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства, что демонстрирует внутреннее единство и завершенность диссертационного исследования.

Несмотря на несомненные достоинства рецензируемой работы, она не лишена отдельных положений дискуссионного характера либо требующих дополнительной аргументации.

1. В положении 7, выносимом на защиту «7. Стандарт парного исследования документа и его цифровой биографии» автор отмечает, что «бумажный документ, электронный первоисточник, метаданные, история версий, системный журнал, сведения об электронной подписи и запись во внешнем реестре образует единый объективный следовой комплекс».

На этой основе сформулирован принцип «парного» тактического планирования (стр. 530), согласно которому осмотр, выемка или обыск в отношении документа должны одновременно ориентироваться на получение его цифрового первоисточника, сведений об авторстве и изменениях, а также независимого источника внешней проверки (с. 30).

Это положение требует пояснений, поскольку, во-первых, неясно, как соотносятся задачи «парного *исследования* документа и его цифровой биографии» и «принцип «парного» тактического *планирования*». Является ли перечисление признаков электронного документа и мест их расположения в электронной среде, определением «цифровой биографии»?

Также требует разъяснений позиция автора, в чем состоит «парность» тактического планирования – в двух направлениях поиска (содержания документа и его изменения) или получении данных для сравнения двух версий (материальной и цифровой) содержания документа?

Во-вторых, вряд ли следует именовать единым *следовым* комплексом бумажный документ, электронный первоисточник, метаданные, историю версий, системный журнал, сведения об электронной подписи и запись во внешнем реестре, поскольку наряду с цифровыми следами в него включены бумажные документы, которые, с одной стороны, являются материальными объектами, а с другой – могут служить источником информации или носителем материальных следов.

2. Обосновывая концепцию взаимодействия следователя с органами государственного финансового контроля (положение 10, с. 31-32 диссертации) и модель межведомственного «единого окна» (§ 4 главы 2, с. 222-226 диссертации), автор предлагает сформировать «постоянно действующие механизмы информационного обмена, выходящего за рамки разовых запросов по конкретным уголовным делам», а в качестве информационной основы модели – «межведомственную платформу мониторинга бюджетных правонарушений либо совместимый защищенный контур», включающий каталог источников, реестр запросов и оснований, машиночитаемые выгрузки,

журнал доступа, фиксацию контрольных сумм и статус процессуальной проверки каждого сведения (с. 223 диссертации).

Вместе с тем в работе не проведен анализ уже функционирующей государственной инфраструктуры электронного межведомственного взаимодействия, в которой значительная часть элементов предлагаемой модели фактически предусмотрена. Так, в диссертации лишь однажды в перечне источников данных (с. 215) упоминается Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), которая обеспечивает ведение реестра электронных сервисов и видов сведений, обмен структурированными данными по защищенным каналам, подписание ответов электронной подписью, контроль целостности и фиксацию истории движения каждого электронного сообщения и др. А система межведомственного электронного документооборота (МЭДО), созданная в целях организации юридически значимого документооборота между государственными органами, включая направление запросов и передачу материалов контрольных мероприятий, не упоминается вовсе.

В связи с изложенным хотелось бы, чтобы в ходе публичной защиты диссертант пояснил: в чем состоит приращение научного знания предлагаемой модели по сравнению с уже действующими механизмами; предполагает ли «межведомственная платформа мониторинга бюджетных правонарушений» создание новой государственной информационной системы либо может быть реализована на базе СМЭВ и МЭДО (и в последнем случае – какие виды сведений и форматы выгрузок из ГИИС «Электронный бюджет», ЕИС и информационных ресурсов ФНС России требуют регистрации); как соотносится предложенный принцип «единого окна» на уровне следователя по конкретному делу с уже сложившейся централизованной моделью обеспечения следователей сведениями на ведомственном уровне.

3. В положении на защиту 13 указано, что соискателем разработана «авторская концепция предмета и пределов доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере». При этом в тексте диссертации, а именно в гл. 4 § 1 «Предмет и пределы доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере» (с. 329-359), не только не рассматривается, но даже не упоминается возможность включения в предмет доказывания по уголовным делам о данных преступлениях положения п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, согласно которым при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию и обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось

или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Да, сама по себе принадлежность преступления к финансово-бюджетной сфере не означает автоматического применения конфискации по ст. 104.1 УК РФ. Но исключать из предмета доказывания указанные обстоятельства вряд ли целесообразно. Конфискация может применяться в рамках конкретного уголовного дела, если в ходе расследования будет доказано, что конкретное имущество (деньги, ценности, недвижимость) получено в результате такого преступления и подпадает под категории, указанные в данной статье (например, «доходы от такого имущества», «орудия преступления»). Справедливости ради отметим, соискатель в следующем параграфе гл. 4 упоминает о необходимости обеспечивать исполнение приговора в части конфискации имущества. На публичной защите предлагаем предложить автору изложить свое отношение о включении (невключении) в предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере обстоятельств, указанных в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, с приведением развернутых доводов.

Аналогичным образом обстоит дело с включением в предмет доказывания по рассматриваемым делам обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 73 УПК РФ. Согласно закону подлежат выявлению и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В работе о них упоминается на с. 349 и с. 511 диссертации, но поверхностно.

4. В положении, выносимом на защиту 15, автор предлагает «Процессуализацию финансовых расследований Федеральной службы по финансовому мониторингу» с нормативным закреплением процессуального статуса финансовых расследований Федеральной службы по финансовому мониторингу, отнеся ее органы к органам дознания путем дополнения ч. 1 ст. 40 УПК РФ пунктом 5.

Во-первых, соискателю следует усилить доводы, почему он предлагает отнести к органам дознания только Росфинмониторинг, отказавшись от отнесения к органам дознания органов государственного финансового контроля, ФНС России, Казначейства России, Счетной палаты России и др.

Во-вторых, предлагаем объяснить, почему бы Росфинмониторинг не ввести в перечень органов дознания через п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, т.е. наделив данную службу полномочием осуществлять оперативно-розыскную деятельность, с внесением соответствующих изменений в ст. 13 Федерального

закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности».

5. Предлагая дополнить ст. 196 УПК РФ положением об обязательном назначении судебно-экономической экспертизы во всех случаях, когда для установления размера ущерба требуются специальные знания в области бухгалтерского учета, финансов или налогообложения (положения 18-19, с. 34-35 диссертации), автор, справедливо ссылаясь на фактически сложившуюся обязательность такой экспертизы, вместе с тем не рассматривает вопрос о том, как предлагаемая норма будет применяться в ситуациях, когда размер ущерба с очевидностью следует из первичных документов и не оспаривается сторонами. Представляется, что императивная формулировка нормы без соответствующей оговорки может повлечь неоправданное увеличение процессуальных сроков по делам, не требующим специальных экономических знаний для установления размера ущерба.

6. На стр. 91 указано, что подавляющее большинство преступлений в финансово-бюджетной сфере совершается специальными субъектами, наделенными соответствующими служебными полномочиями в отношении бюджетных средств. Применительно к фискально-доходной группе специальными субъектами выступают: руководитель и (или) главный бухгалтер организации-налогоплательщика (ст. 199 УК РФ), налоговый агент (ст. 199.1 УК РФ) и пр. Вместе с тем, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации бухгалтер и главный бухгалтер не являются субъектами налоговых преступлений (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»). Они могут быть привлечены к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 199 УК РФ, если будет доказана их договоренность с директором, учредителем либо иным лицом о совместном совершении действий, направленных на уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации-налогоплательщика, либо при наличии к тому оснований, как пособники данного преступления, умышленно содействовавшие его совершению.

7. На стр. 403 диссертации указано: «Арест денежных средств на банковских счетах имеет значение прежде всего как обеспечительная мера: он позволяет сохранить имущественную базу для гражданского иска, возможной конфискации, взыскания штрафа или возмещения ущерба бюджету». В связи с этим возникают вопросы: как такая трактовка цели наложения ареста на имущество соотносится с редакцией ч. 1 и 7 ст. 115 УПК РФ, где о необходимости возмещения ущерба бюджету нет указаний? Как

соотносятся в рамках именно уголовно-процессуальных отношений необходимость обеспечить приговор в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и возмещение ущерба бюджету?

8. На стр. 406 диссертации утверждается, что «представляется целесообразным раскрыть содержание такого следственного действия, как изъятие электронных носителей и документов из государственных информационных систем». Из анализа системы следственных действий, предписанных гл. 24-27 УПК РФ, предполагаем, что такого следственного действия как «изъятие электронных носителей и документов», в настоящий момент не существует. Обращение к ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ подтверждает это, так как, например, изъятие электронных носителей информации осуществляется в ходе производства следственных действий. В криминалистике и теории уголовного процесса изъятие является составной частью собирания доказательства, в триаде элементов – обнаружение, фиксация, изъятие.

9. На стр. 151 диссертации автор предлагает «модульный характер методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере», отмечая далее, что «ее общее ядро целесообразно строить вокруг алгоритма квалификационной оценки финансово-бюджетной операции, стандарта первоначальных действий, матрицы эпизодов, правил парного исследования документа и его цифровой «биографии», паспорта экспертизы, карты доказательственных пробелов и самостоятельного блока обеспечения возмещения ущерба».

Данное положение также отмечено в научной новизне диссертации, где сказано, что: «практико-ориентированная новизна результатов проявляется в их непосредственной применимости к деятельности следователя и выражается в принципе информационной компенсируемости следовой картины, стандарте парного исследования документа и его цифровой биографии …».

Имеет ли в виду автор указанные технологии (методы) исследования документов или это новый метод, разработанный автором. В содержании диссертации нет возможности установить данное обстоятельство.

Изложенные замечания носят дискуссионный либо рекомендательный характер, не касаются существа полученных научных результатов и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования Ю. Г. Клещенко.

На основании изучения диссертации, автореферата диссертации и научных трудов соискателя можно заключить следующее.

1. Диссертация Клещенко Юрия Григорьевича представляет собой самостоятельное, завершенное монографическое исследование, обладающее внутренним единством, в котором на основе выполненных автором исследований разработаны концептуальные основы новой комплексной криминалистической методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере. Полученные результаты в совокупности представляют собой научное достижение, вносящее существенный вклад в развитие криминалистической методики и открывающее перспективное направление дальнейших научных исследований. Диссертация обладает внутренним единством и свидетельствует о самостоятельном личном вкладе автора в науку, что подтверждается сформулированными им авторскими дефинициями, классификациями и методическими решениями, а также их обоснованной привязкой к самостоятельно собранной и обработанной эмпирической базе, апробацией основных положений работы в опубликованных научных трудах и выступлениях на конференциях.

При использовании в диссертации доктринальных положений, статистических данных, нормативных правовых актов и результатов иных научных работ автором последовательно соблюдены требования корректного заимствования, что отвечает требованиям пп. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции).

2. Основные положения работы отражены в 63 опубликованных научных трудах общим объемом 44,3 печатных листа, включая 35 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, что соответствует требованиям пп. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции).

Опубликованные автором научные работы полностью соответствуют теме диссертационного исследования и в своей совокупности раскрывают основные научные результаты, выносимые на защиту, последовательно отражая как теоретические, так и методологические положения разработанной концепции расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере.

3. Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями. Автореферат отражает содержание диссертационного исследования, его основные идеи и выводы. По своему содержанию, уровню научной новизны, степени аргументированности выводов и значимости полученных результатов диссертация соответствует критериям, установленным п. 9 Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции).

4. Диссертация Клещенко Юрия Григорьевича «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (отрасль науки – юридические науки), представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере криминалистической науки. Диссертационная работа полностью соответствует критериям, установленным в разделе II Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор Клещенко Юрий Григорьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (отрасль науки – юридические науки).

Отзыв подготовлен Бориным Борисом Викторовичем – доктором юридических наук (12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), доцентом, профессором кафедры криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева».

Отзыв на диссертацию Ю. Г. Клещенко обсужден и одобрен на заседании кафедры криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», протокол № 13 от 07 октября 2026 года.

Заведующий кафедрой криминалистики
факультета подготовки криминалистов
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева»
кандидат юридических наук, доцент

полковник юстиции Владимир Александрович Шурухнов

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», Почтовый адрес: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12 Телефон: +7(495)587-09-01, +7(903)291-52-99
Адрес официального сайта в сети «Интернет»: http://academy-skrf.ru
Адрес электронной почты: akskrf@yandex.ru.

Подпись Шурухнова В.А.

Руководитель отдела кадров
ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»
заверяю
подпись расшифровка подписи

ОТДЕЛ КАДРОВ